

Вэнь Ушэн взглянул на обложку карточки и, держа сигарету в зубах, усмехнулся:

— Ты и вправду сумасшедший.

Это было приглашение на свадьбу.

Раскрыв приглашение, он увидел фотографию, на которой двое держались за руки. На снимке Се Юань был одет в идеально сидящий костюм, его лицо излучало харизму и уверенность. Чжан Чэнцинь в белом свадебном платье с распустившимися цветами на подоле выглядела невероятно чистой и счастливой, её лицо озаряла сладкая улыбка.

Несмотря на все трудности, её улыбка казалась лёгкой, как перо ангела, нежной и чистой, вызывая чувство восхищения.

— Это... — удивился Вэнь Ушэн.

Се Юань горько улыбнулся:

— Я её отредактировал. Чжан Чэнцинь когда-то играла роль невесты в фильме.

— Твои родственники согласны? — спросил Вэнь Ушэн.

— Раньше я слишком уважал её желания и из-за этого упустил. Если бы я тогда настоял на свадьбе, она бы согласилась. Она была так наивна и так меня любила. Теперь я не хочу думать о мнении других. Если я хочу что-то сделать, я сделаю это. Быть эгоистом — не преступление. В конце концов, это моя жизнь, а не их.

— Приглашения уже готовы, я их разошлю. Придут они или нет — их дело. Я уверен, что даже став призраком, Чжан Чэнцинь захочет выйти за меня замуж. Не верю, что она сможет устоять перед своей собственной свадьбой.

Вэнь Ушэн взглянул на дату на приглашении — через два дня. Но, если ничего не изменится, подземелье завершится уже завтра вечером.

Он затащил сигарету, встал с кресла и, похлопав Се Юаня по плечу, сказал с улыбкой:

— Постараюсь, если твоя жена меня не убьёт.

Се Юань горько усмехнулся, но затем серьёзно добавил:

— Я не верю, что Чжан Чэнцинь убьёт того, кто проявил к ней доброту. Даже если она стала призраком.

— Ты не понимаешь призраков. Я встретил одного монаха, и он сказал мне, что после превращения в призрака злоба человека усиливается в разы. Убийство может быть не под её контролем, это скорее инстинкт.

Се Юань продолжал настаивать:

— Я не понимаю призраков, но я понимаю её. Она запоминает каждое доброе слово, как белка, которая прячет орехи в своём гнезде, чтобы потом снова и снова наслаждаться ими.

Услышав это, Вэнь Ушэн нахмурился.

Согласно сюжету, если они придут за останками Чжан Чэнцинь, то обязательно встретят Се Юаня и узнают, что он её парень.

Логично было бы попытаться завоевать его расположение, чтобы Чжан Чэнцинь, видя их доброту к Се Юаню, пощадила их.

Если Чжан Чэнцинь действительно сохранила разум после превращения в призрака и любит Се Юаня, то на этом подземелье могло бы закончиться.

Они завоевали бы расположение Се Юаня, помогли бы ему восстановить справедливость для Чжан Чэнцинь, и она бы их отпустила.

Но подземелье продолжается.

Это значит, что ненависть призрака к ним всё ещё сильна, и она продолжит их преследовать. Завоевание расположения Се Юаня не повлияет на исход.

То есть остаётся только один путь — провести обряд, но останки Чжан Чэнцинь уже кремировали.

Этот путь явно закрыт.

И куда же ведут все эти разорванные логические цепочки?

Вэнь Ушэн сложил приглашение и положил его в карман пальто. Выйдя, он заметил, что Сунь Чэн пропал, и спросил:

— Где он?

Чжоу Юнь тихо ответил:

— Он решил, что здесь терять время, и пошёл в крематорий проверять записи. Видимо, сомневается в словах родителей Чжан Чэнцин и хочет всё проверить.

Вэнь Ушэн кивнул:

— Тогда поедем обратно.

— Уже? Не будем его ждать? И к родителям Чжан Чэнцин больше не пойдём? — удивился Чжоу Юнь.

Они ещё не попытались проникнуть в дом Чжан Чэнцин, чтобы узнать больше подробностей.

— Мне нужно кое-что проверить, — задумчиво сказал Вэнь Ушэн.

Чжоу Юнь обрадовался:

— Босс, у тебя появилась идея?

Он тут же встал и последовал за Вэнь Ушэном, чтобы попрощаться с Се Юанем. Перед уходом Чжоу Юнь посмотрел на Юань Чэна:

— Ты поедешь с нами?

Юань Чэн задержал взгляд на Вэнь Ушэне и Чжоу Юне, словно колебался, но в конце концов покачал головой:

— Я подожду его, он скоро вернётся.

Чжоу Юнь лишь символически спросил, и, получив отказ, вышел вместе с Вэнь Ушэном. Убедившись, что Юань Чэн их не видит, он скорчил гримасу:

— Он действительно считает Сунь Чэна своим сокровищем, надеется, что тот защитит его в ближнем бою? Не боится, что Сунь Чэн подставит его? Глупец даже не поймёт, как погибнет.

— Молодой человек, воспитывай в себе терпение.

Чжоу Юнь вздохнул:

— Я просто не могу смириться, он кого-то не уважает. Босс, ты слишком мягок...

Они сели на автобус, и Чжоу Юнь спросил:

— Босс, ты что-то узнал от Се Юаня? Хотя можно было бы подождать результата Сунь Чэна...

— Нет.

— Тогда почему? — Чжоу Юнь был в замешательстве.

Определить, была ли кремирована Чжан Чэнцин, было важно, ведь возможно, Се Юань солгал, или здесь есть ещё какие-то тайны. Если Чжан Чэнцин не была кремирована, они могли бы сразу провести обряд и завершить подземелье, а теперь, уехав, пропустили шанс.

— Мы, возможно, свернули не туда.

— Что ты имеешь в виду? — Чжоу Юнь был ошарашен. До этого момента он считал, что их логика была чёткой. Они вывели идею двойника из финала «Двух Я» и расследовали всё, связанное с двойником Чжан Чэнцин.

— Есть одна странная деталь.

— Какая?

— Мы уже говорили об этом раньше. Почему призрак не убил сначала агента?

— А? Но агент же умер, он превратился в куски.

— Дело не в том, что агент умер, а в особом моменте его смерти.

— Что ты имеешь в виду?

Вэнь Ушэн спокойно сказал:

— Призрак явно прятался в доме, почему он не убил агента до нашего прихода, не убил его, пока мы разговаривали с ним, а убил сразу после того, как мы вышли из его офиса? В чём разница между этими тремя действиями? Или каковы мотивы?

Чжоу Юнь напряг мозги:

— Если бы он убил его до нашего прихода, это было бы затыкание рта. Если бы он убил его, пока мы разговаривали, это была бы попытка уничтожить и нас. А если он убил его сразу после нашего ухода...

Чжоу Юнь замолчал, широко раскрыв глаза:

— Разница в том, что агент поговорил с нами! Это было введение в заблуждение!

— Может, агент сказал что-то, что ввело нас в заблуждение? Призрак хотел, чтобы агент поговорил с нами, поэтому оставил его в живых до конца разговора. Он всё же убил его после этого, значит, его ненависть к агенту всё ещё сильна, он не собирался его отпустить, а просто использовал, чтобы ввести нас в заблуждение!

— Верно, это и есть ключевой момент.

Чжоу Юнь тут же начал вспоминать. Тогда агент сказал им многое, информации было слишком много, и он не мог понять, какая фраза была ключевой.

— Есть ещё одна странная деталь.

Чжоу Юнь удивился:

— Ещё?

— Почему Ван Тин и агент были убиты Чжан Чэнцинь, но Ван Тин умерла от передозировки снотворного, а агент был расчленён?

— Точно! — Чжоу Юнь задумался. — Судя по ненависти, она должна была больше ненавидеть Ван Тин, почему она оставила её тело целым, а агента расчленила?

— Может, способ убийства был случайным?

— Не знаю, поэтому я хочу вернуться и узнать, как умерли другие жертвы. В провинции А мы можем получить только информацию, а не ключи к разгадке.

— Вот почему ты вернулся, не дождавшись результата!

Чжоу Юнь окончательно осознал.

Это и есть настоящее место сомнений, настоящая проблема, которую игрокам нужно решить. Исследование дома Чжан Чэнцинь или выяснение того, кремирована ли она, не являются приоритетами.

Путь с обрядом теперь кажется даже приманкой, которая уводит их от полной сомнений и ключей реки к провинции А, не имеющей отношения к решению главной загадки.

Они приехали в провинцию А, узнали о паразитизме семьи Чжан Чэнцинь, о её романтической истории с Се Юанем, но вся эта информация — лишь информация, она не помогает им решить главную загадку.

<http://bllate.org/book/15573/1386268>